

*Посвящаю эту книгу
Людмиле Ильиничне Толстой*

Предисловие

Когда я был маленький — очень, очень давно, — я читал одну книжку: она называлась «Пиноккио, или Похождения деревянной куклы» (деревянная кукла по-итальянски — буратино).

Я часто рассказывал моим товарищам, девочкам и мальчикам, занимательные приключения Буратино. Но так как книжка потерялась, то я рассказывал каждый раз по-разному, выдумывал такие похождения, каких в книге совсем не было.

Теперь, через много-много лет, я припомнил моего старого друга Буратино и надумал рассказать вам, девочки и мальчики, необычайную историю про этого деревянного человечка.

Алексей Толстой

Глава 1

Столяру Джузеппе попало под руку полено, которое пицало человеческим голосом

Давным-давно в городке на берегу Средиземного моря жил старый столяр Джузеппе, по прозвищу Сизый Нос.

Однажды ему попало под руку полено, обыкновенное полено для топки очага в зимнее время.

— Неплохая вещь, — сказал сам себе Джузеппе, — можно смастерить из него что-нибудь вроде ножки для стола...

Джузеппе надел очки, обмотанные бечёвкой, — так как очки были тоже старые, — повертел в руке полено и начал его тесать топориком.

Но только он начал тесать, чей-то необыкновенно тоненький голосок пропищал:

— Ой-ой, потише, пожалуйста!

Джузеппе сдвинул очки на кончик носа, стал оглядывать мастерскую — никого...

Он заглянул под верстак — никого...

Он посмотрел в корзине со стружками — никого...

Он высунул голову за дверь — никого на улице...

«Неужели мне почудилось? — подумал Джузеппе. — Кто бы это мог пиццать?..»

Он опять взял топорик и опять — только ударил по полюну...

— Ой, больно же, говорю! — завыл тоненький голосок.

На этот раз Джузеппе испугался не на шутку, у него даже вспотели очки... Он осмотрел все углы в комнате, залез даже в очаг и, свернув голову, долго смотрел в трубу.

— Нет никого...

«Может быть, я выпил чего-нибудь неподходящего и у меня звенит в ушах?» — размышлял про себя Джузеппе...

Нет, сегодня он ничего неподходящего не пил... Немного успокоясь, Джузеппе взял рубанок, стукнул молотком по задней его части, чтобы в меру — не слишком много и не слишком мало — вылезло лезвие, положил полено на верстак — и только повёл стружку...

— Ой, ой, ой, ой, слушайте, чего вы щиплетесь? — отчаянно за-пищал тоненький голосок...

Джузеппе уронил рубанок, попятился и сел прямо на пол: он догадался, что тоненький голосок шёл изнутри полена.

Глава 2

Джузеппе дарит говорящее полено своему другу Карло

В это время к Джузеппе зашёл его старинный приятель, шарманщик по имени Карло.

Когда-то Карло в широкополой шляпе ходил с прекрасной шарманкой по городам и пением и музыкой добывал себе на хлеб.

Сейчас Карло был уже стар и болен, и шарманка его давно сломалась.

— Здравствуй, Джузеппе, — сказал он, зайдя в мастерскую. — Что ты сидишь на полу?

— А я, видишь ли, потерял маленький винтик... Да ну его! — ответил Джузеппе и покосился на полено. — Ну а ты как живёшь, старина?

— Плохо, — ответил Карло. — Всё думаю, чем бы мне заработать на хлеб... Хотя бы ты мне помог, посоветовал бы, что ли...

— Чего проще, — сказал весело Джузеппе и подумал про себя: «Отделаюсь-ка я сейчас от этого проклятого полена». — Чего проще: видишь — лежит на верстаке превосходное полено, возьми-ка ты это полено, Карло, и отнеси домой...

— Эх-хе-хе, — уныло ответил Карло, — что же дальше-то? Принесу я домой полено, а у меня даже и очага в каморке нет.

— Я тебе дело говорю, Карло... Возьми ножик, вырежь из этого полена куклу, научи её говорить всякие смешные слова, петь и танцевать, да и носи по дворам. Заработаешь на кусок хлеба и на стаканчик вина.

В это время на верстаке, где лежало полено, пискнул весёлый голосок:

— Браво, прекрасно придумано, Сизый Нос!

Джузеппе опять затрясся от страха, а Карло только удивлённо оглядывался — откуда голос?

— Ну, спасибо, Джузеппе, что посоветовал. Давай, пожалуй, твоё полено.

Тогда Джузеппе схватил полено и поскорее сунул его другу. Но то ли он неловко сунул, то ли оно само подскочило и стукнуло Карло по голове.

— Ах, вот какие твои подарки! — обиженно крикнул Карло.

— Прости, дружище, это не я тебя стукнул.

— Значит, я сам себя стукнул по голове?

— Нет, дружище, должно быть, само полено тебя стукнуло.

— Врёшь, ты стукнул...

— Нет, не я...

— Я знаю, что ты пьяница, Сизый Нос, — сказал Карло, — а ты ещё и лгун.

— Ах, ты ругаться! — крикнул Джузеппе. — Ну-ка, подойди ближе!..

— Сам подойди ближе, я тебя схвачу за нос!..

Оба старика надулись и начали насакивать друг на друга. Карло схватил Джузеппе за сизый нос. Джузеппе схватил Карло за седые волосы, росшие около ушей.

После этого они начали здорово тuzить друг друга под микитки.

Пронзительный голосок на верстаке в это время пищал и подначивал:

— Вали, вали хорошенько!

Наконец старики устали и запыхались. Джузеппе сказал:

— Давай помиримся, что ли...

Карло ответил:

— Ну что ж, давай помиримся...

Старики поцеловались. Карло взял полено под мышку и пошёл домой.

Глава 3

Карло мастерит деревянную куклу и называет её Буратино

Карло жил в каморке под лестницей, где у него ничего не было, кроме красивого очага — в стене против двери. Но красивый очаг, и огонь, и котелок, кипящий на огне, были не настоящие — нарисованы на куске старого холста.

Карло вошёл в каморку, сел на единственный стул у безногого стола и, повертев так и этак полено, начал ножом вырезать из него куклу.

«Как бы мне её назвать? — раздумывал Карло. — Назову-ка я её Буратино. Это имя принесёт мне счастье. Я знал одно семейство — всех их звали Буратино: отец — Буратино, мать — Буратино, дети — тоже Буратино... Все они жили весело и беспечно...»

Первым делом он вырезал на полене волосы, потом — лоб, потом — глаза...

Вдруг глаза сами раскрылись и уставились на него...

Карло и виду не подал, что испугался, только ласково спросил:

— Деревянные глазки, почему вы так странно смотрите на меня?

Но кукла молчала — должно быть, потому, что у неё ещё не было рта. Карло выстругал щёки, потом выстругал нос — обыкновенный...

Вдруг нос сам начал вытягиваться, расти, и получился такой длинный, острый нос, что Карло даже крикнул:

— Нехорошо, длинен...

И начал срезать у носа кончик. Не тут-то было! Нос вертелся, вывёртывался, так и остался — длинным-длинным, любопытным, острым носом. Карло принялся за рот. Но только успел вырезать губы — рот сразу открылся:

— Хи-хи-хи, ха-ха-ха!

И высунулся из него, дразнясь, узенький красный язык.

Карло, уже не обращая внимания на эти проделки, продолжал стругать, вырезывать, ковырять.

Сделал кукле подбородок, шею, плечи, туловище, руки...

Но едва окончил выстругивать последний пальчик, Буратино начал колотить кулачками Карло по лысине, щипаться и щекотаться.

— Послушай, — сказал Карло строго, — ведь я ещё не кончил тебя мастерить, а ты уже принялся баловаться... Что же дальше-то будет... А?

И он строго поглядел на Буратино. И Буратино круглыми глазами, как мышь, глядел на папу Карло.

Карло сделал ему из лучинок длинные ноги с большими ступнями. На этом окончив работу, поставил деревянного мальчишку на пол, чтобы научить ходить.

Буратино покачался, покачался на тоненьких ножках, шагнул раз, шагнул другой, скок, скок, — прямо к двери, через порог и — на улицу.

Карло, беспокоясь, пошёл за ним:

— Эй, плутишка, вернись!..

Куда там! Буратино бежал по улице, как заяц, только деревянные подошвы его — туки-тук, туки-тук — постукивали по камням...

— Держите его! — закричал Карло.

Прохожие смеялись, показывая пальцами на бегущего Буратино. На перекрёстке стоял огромный полицейский с закрученными усами и в треугольной шляпе.

Увидев бегущего деревянного человечка, он широко расставил ноги, загородив ими всю улицу.

Буратино хотел проскочить у него между ног, но полицейский схватил его за нос и так держал, покуда не подоспел папа Карло...

— Ну, погоди ж ты, я с тобой уже расправлюсь, — отпыхиваясь, проговорил Карло и хотел засунуть Буратино в карман куртки...

Буратино совсем не хотелось в такой весёлый день при всём народе торчать ногами кверху из кармана куртки — он ловко вывернулся, шлёпнулся на мостовую и притворился мёртвым...

— Ай, ай, — сказал полицейский, — дело, кажется, скверное! Стали собираться прохожие. Глядя на лежащего Буратино, качали головами.

— Бедняжка, — говорили одни, — должно быть, с голоду...

— Карло его до смерти заколотил, — говорили другие, — этот старый шарманщик только притворяется хорошим человеком, он дурной, он злой человек...

Слыша всё это, усатый полицейский схватил несчастного Карло за воротник и потащил в полицейское отделение.

Карло пылил башмаками и громко стонал:

— Ох, ох, на горе себе я сделал деревянного мальчишку!

Когда улица опустела, Буратино поднял нос, огляделся и вприпрыжку побежал домой...

Глава 4

Говорящий Сверчок
даёт Буратино мудрый совет

Прибежав в каморку под лестницей, Буратино шлёпнулся на пол около ножки стула.

— Чего бы ещё такое придумать?

Не нужно забывать, что Буратино шёл всего первый день от рождения. Мысли у него были маленькие-маленькие, коротенькие-коротенькие, пустяковые-пустяковые.

В это время послышалось:

— Крри-кри, крри-кри, крри-кри...

Буратино завертел головой, оглядывая каморку.

— Эй, кто здесь?

— Здесь я, крри-кри...

Буратино увидел существо, немного похожее на таракана, но с головой, как у кузнечика. Оно сидело на стене над очагом и тихо потрескивало — крри-кри, — глядело выпуклыми, как из стекла, радужными глазами, шевелило усиками.

— Эй, ты кто такой?

— Я — Говорящий Сверчок, — ответило существо, — живу в этой комнате больше ста лет.

— Здесь я хозяин, убирайся отсюда.

— Хорошо, я уйду, хотя мне грустно покидать комнату, где я прожил сто лет, — ответил Говорящий Сверчок, — но, прежде чем я уйду, послушай полезный совет.

— Очччень мне нужны советы старого Сверчка...

— Ах, Буратино, Буратино, — проговорил Сверчок, — брось ба-ловство, слушайся Карло, без дела не убегай из дома и завтра начни ходить в школу. Вот мой совет. Иначе тебя ждут ужасные опасности и страшные приключения. За твою жизнь я не дам и дохлой сухой мухи.

— Почччему? — спросил Буратино.

— А вот ты увидишь — почччему, — ответил Говорящий Сверчок.

— Ах ты, столетняя букашка-таракашка! — крикнул Буратино. — Больше всего на свете я люблю страшные приключения. Завтра чуть свет убегу из дома — лазить по заборам, разорять птичьи гнёзда, дразнить мальчишек, таскать за хвосты собак и кошек... Я ещё не то придумаю!..

— Жаль мне тебя, жаль, Буратино, прольёшь ты горькие слёзы.

— Почччему? — опять спросил Буратино.

— Потому что у тебя глупая деревянная голова.

Тогда Буратино вскочил на стул, со стула на стол, схватил молоток и запустил его в голову Говорящему Сверчку.

Старый умный Сверчок тяжело вздохнул, пошевелил усами и уполз за очаг — навсегда из этой комнаты.

Глава 5

Буратино едва не погибает по собственному легкомыслию. Папа Карло клеит ему одежду из цветной бумаги и покупает азбуку

После случая с Говорящим Сверчком в каморке под лестницей стало совсем скучно. День тянулся и тянулся. В животе у Буратино тоже было скучновато. Он закрыл глаза и вдруг увидел жареную курицу на тарелке.

Живо открыл глаза — курица на тарелке исчезла.

Он опять закрыл глаза — увидел тарелку с манной кашей пополам с малиновым вареньем.

Открыл глаза — нет тарелки с манной кашей пополам с малиновым вареньем. Тогда Буратино догадался, что ему ужасно хочется есть.

Он подбежал к очагу и сунул нос в кипящий на огне котелок, но длинный нос Буратино проткнул насквозь котелок, потому что, как мы знаем, и очаг, и огонь, и дым, и котелок были нарисованы бедным Карло на куске старого холста.

Буратино вытащил нос и поглядел в дырку — за холстом в стене было что-то похожее на небольшую дверцу, но там было так затянуто паутиной, что ничего не разобрать.

Буратино пошёл шарить по всем углам — не найдётся ли корочки хлеба или куриной косточки, обглоданной кошкой.

Ах, ничего-то, ничего-то не было у бедного Карло запасено на ужин!

Вдруг он увидел в корзинке со стружками куриное яйцо. Схватил его, поставил на подоконник и носом — тук-тук — разбил скорлупу.

Внутри яйца пискнул голосок:

— Спасибо, деревянный человечек!

Из разбитой скорлупы вылез цыплёнок с пухом вместо хвоста и с весёлыми глазами.

— До свиданья! Мама Кура давно меня ждёт на дворе.

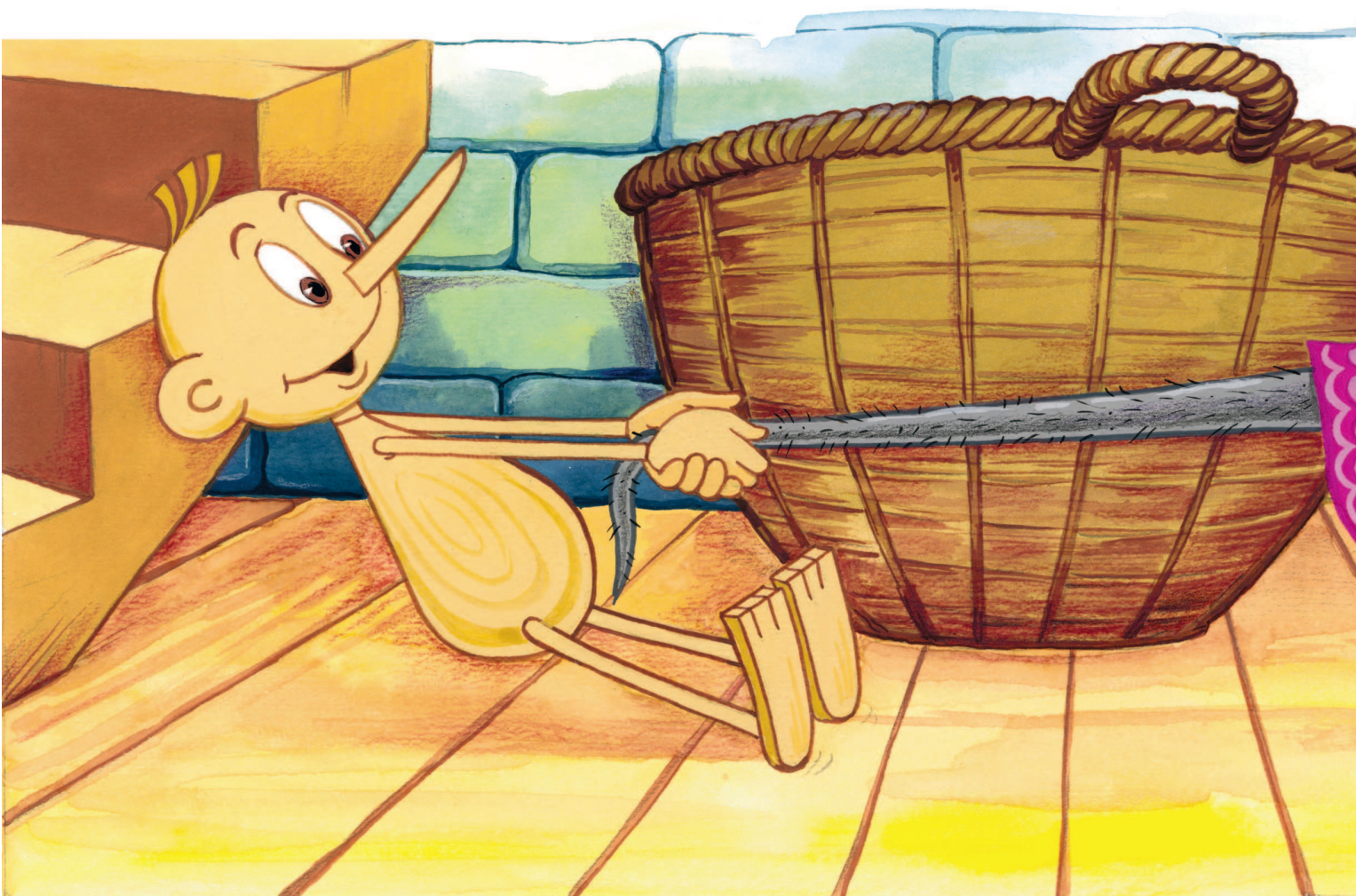
И цыплёнок выскочил в окно — только его и видели.
— Ой, ой, — закричал Буратино, — есть хочу!..
День наконец кончил тянуться. В комнате стало сумеречно.
Буратино сидел около нарисованного огня и от голода потихоньку икал.

Он увидел — из-под лестницы, из-под пола, показалась толстая голова. Высунулось, понюхало и вылезло серое животное на низких лапах.

Не спеша оно пошло к корзине со стружками, влезло туда, нюхая и шаря, — сердито зашуршало стружками. Должно быть, оно искало яйцо, которое разбил Буратино.

Потом оно вылезло из корзины и подошло к Буратино. Понюхало его, крутя чёрным носом с четырьмя длинными волосками с каждой стороны. От Буратино съестным не пахло — оно пошло мимо, таща за собой длинный тонкий хвост.

Ну как его было не схватить за хвост! Буратино сейчас же и схватил.

Это оказалась старая злая крыса Шушара.

С испугу она, как тень, кинулась было под лестницу, волоча Буратино, но увидела, что это всего-навсего деревянный мальчишка, — обернулась и с бешеной злобой набросилась, чтобы перегрызть ему горло.

Теперь уже Буратино испугался, отпустил холодный крысиный хвост и вспрыгнул на стул. Крыса — за ним.

Он со стула перескочил на подоконник. Крыса — за ним.

С подоконника он через всю каморку перелетел на стол. Крыса — за ним... И тут, на столе, она схватила Буратино за горло, повалила, держа его в зубах, соскочила на пол и поволокла под лестницу, в подполье.

— Папа Карло! — успел только пискнуть Буратино.

— Я здесь! — ответил громкий голос.

Дверь распахнулась, вошёл папа Карло. Стащил с ноги деревянный башмак и запустил им в крысу.

Шушара, выпустив деревянного мальчишку, скрипнула зубами и скрылась.

— Вот до чего доводит баловство! — проворчал папа Карло, поднимая с пола Буратино. Посмотрел, всё ли у него цело. Посадил его на колени, вынул из кармана луковку, очистил.

— На, ешь!..

Буратино вонзил голодные зубы в луковицу и съел её, хрустя и причмокивая. После этого стал тереться головой о щетинистую щёку папы Карло.

— Я буду умненький-благоразумненький, папа Карло... Говорящий Сверчок велел мне ходить в школу.

— Славно придумано, малыш...

— Папа Карло, но ведь я — голенький, деревянненький, мальчишки в школе меня засмеют.

— Эге, — сказал Карло и почесал щетинистый подбородок. — Ты прав, малыш!

Он зажёл лампу, взял ножницы, клей и обрывки цветной бумаги. Вырезал и склеил курточку из коричневой бумаги и ярко-зелёные штанишки. Смастерил туфли из старого голенища и шапочку — колпачком с кисточкой — из старого носка.

Всё это надел на Буратино.

— Носи на здоровье!

— Папа Карло, — сказал Буратино, — а как же я пойду в школу без азбуки?

— Эге, ты прав, малыш...

Папа Карло почесал в затылке. Накинул на плечи свою единственную старую куртку и пошёл на улицу.

Он скоро вернулся, но без куртки. В руке он держал книжку с большими буквами и занимательными картинками.

— Вот тебе азбука. Учись на здоровье.

— Папа Карло, а где твоя куртка?

— Куртку-то я продал... Ничего, обойдусь и так... Только ты живи на здоровье.

Буратино уткнулся носом в добрые руки папы Карло.

— Выучусь, вырасту, куплю тебе тысячу новых курток...

Буратино всеми силами хотел в этот первый в его жизни вечер жить без баловства, как научил его Говорящий Сверчок.

Глава 6

Буратино продаёт азбуку
и покупает билет в кукольный театр

Рано поутру Буратино положил азбуку в сумочку и вприпрыжку побежал в школу.

По дороге он даже не смотрел на сласти, выставленные в лавках, — маковые на меду треугольнички, сладкие пирожки и леденцы в виде петухов, насаженных на палочку. Он не хотел смотреть на мальчишек, запускающих бумажного змея...

Улицу переходил полосатый кот Базилио, которого можно было схватить за хвост. Но Буратино удержался и от этого.

Чем ближе он подходил к школе, тем громче неподалёку, на берегу Средиземного моря, играла весёлая музыка.

— Пи-пи-пи, — пищала флейта.

- Ла-ла-ла-ла, — пела скрипка.
- Дзинь-дзинь, — звякали медные тарелки.
- Бум! — бил барабан.

В школу нужно поворачивать направо, музыка слышалась налево. Буратино стал спотыкаться. Сами ноги поворачивали к морю, где:

- Пи-пи, пиииии...
- Дзинь-лала, дзинь-ла-ла...
- Бум!

— Школа же никуда же не уйдёт же, — сам себе громко начал говорить Буратино, — я только взгляну, послушаю — и бегом в школу.

Что есть духу он пустился бежать к морю. Он увидел полотняный балаган, украшенный разноцветными флагами, хлопающими от морского ветра.

На верху балагана, приплясывая, играли четыре музыканта.

Внизу полная улыбающаяся тётя продавала билеты.

Около входа стояла большая толпа — мальчики и девочки, солдаты, продавцы лимонада, кормилицы с младенцами, пожарные, почтальоны — все, все читали большую афишу:

КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР
только одно представление

ТОРОПИТЕСЬ!
ТОРОПИТЕСЬ!
ТОРОПИТЕСЬ!

Буратино дёрнул за рукав одного мальчишку.

— Скажите, пожалуйста, сколько стоит входной билет?

Мальчик ответил сквозь зубы, не спеша:

— Четыре сольдо, деревянный человечек.

— Понимаете, мальчик, я забыл дома мой кошелёк... Вы не можете мне дать займы четыре сольдо?..

Мальчик презрительно свистнул: